Предисловіе.

„O, Parla, Parla, Parla-ment!
„O, Volk, mach ihm ein End'!“

„Insekten-Parlament“ Ю. В. Гольдберга на мѣмецкомъ языкѣ вышелъ въ 1904 г. въ Дрезденѣ. Хотя и написанный въ до-революціонный періодъ, онъ по основной идеѣ все-же оказался пророческимъ какъ относительно Германіи, такъ и относительно Россіи, которыя обѣ пережили роспускъ своихъ парламентовъ.

Но мнѣ хотѣлось составить на тему „Insekten-Parlament'a“ политическій памфлетъ, который всецѣло соотвѣтствовалъ-бы россійскимъ условіямъ. Съ этой цѣлью я еще въ 1905 г. принялся за переработку нѣмецкаго подлинника, но вскорѣ вынужденъ былъ прервать работу и лишь въ серединѣ 1906 г. опять получилъ возможность взяться за нее.

Въ это время я встрѣтился съ молодымъ поэтомъ Р-имъ, съ которымъ мы раздѣлили трудъ. Я считаю нужнымъ упомянуть объ этомъ, такъ какъ многое изъ написаннаго нами тогда совмѣстно и теперь осталось неприкосновеннымъ.

Цензурныя условія въ 1905 г., наряду съ остальными условіями россійской общественности, сильно измѣнились

противъ 1905 г. Вліяніе тяжелой длани Трепова уже ощущалось. Такъ какъ намъ во-что-бы то ни стало хотѣлось издать „Парламентъ Насѣкомыхъ“ въ Россіи, то пришлось, примѣняясь къ новымъ условіямъ, многое изъ текста выбросить, многое измѣнить.

Русское изданіе очень быстро разошлось въ количествѣ 24,000 экземпляровъ.

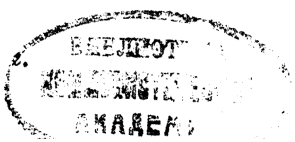
Теперь я издаю „Парламентъ Насѣкомыхъ“ заграницей. Текстъ отчасти возстановленъ мною въ первоначальномъ видѣ, отчасти-же переработанъ. Русской цензуры не существуетъ и насѣкомые могутъ свободно жужжать, не боясь быть раздавленными подъ Треповской дланью.

Что стало съ нашимъ „Парламентомъ“ послѣ разгона его, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ съ успѣхомъ можно предугадать, что Осѣ удастся подобрать себѣ новый парламентъ, въ которомъ уже не будетъ Моли. Да и для нея это лучшее — при современныхъ условіяхъ. Что дѣлать депутату-Моли въ компаніи съ Навознымъ Жукомъ, кадетской Блохой, октябристскимъ Паукомъ, Клопомъ-Евлогіемъ и подобными?

Ея работа — внѣ „мраморнаго дворца.“ Она пренебрежетъ парламентской болтовней, соберетъ вокругъ себя весь „родъ проклятый Моли“ и завершитъ свою историческую миссію внѣ стѣнъ говорильни.

Н. Гарри.

Ноябрь 1908 г.



Введеніе.

Отъ разныхъ средствъ, давно знакомыхъ,
Какъ сѣра, мыло, нафталинъ,
Вся чернь изъ Царства Насѣкомыхъ
Возстала дружно, какъ одинъ.

И послѣ многихъ ссоръ и споровъ
О правѣ, долгѣ и другомъ, —
Во избѣжаніе раздоровъ, —
Остановилися на томъ,
Что такъ какъ всѣ хотятъ свободу,
То незачѣмъ съ реформой ждать,
А надо поскорѣй народу
Какой-нибудь парламентъ дать.

Такъ порѣшивъ, постановили:
Воздвигнуть мраморный дворецъ,
Чтобъ въ немъ свободно говорили
И пролетарій, и купецъ.

Избранниками оказались:
Клопъ, Моль, Блоха, Паукъ и Вошь;
За вѣрность выборовъ ручались
Пять надзирателей-вельможъ.

Составъ хоть не совсѣмъ удаченъ,
Да тутъ извѣстно стало вдругъ,
Что предсѣдателемъ назначенъ
Сіятельный Навозный Жукъ.

Онъ тотчасъ объявилъ народу:
„Я, братцы, счастливъ: мнѣ дана
„Возможность охранять свободу.
„Ура! Да здравствуетъ она! . . "

□□□

Засѣданіе I.

Въ порядкѣ дня: *Вопросъ о насущномъ хлѣбѣ.*

Навозный Жукъ.

Въ сознаніи великой чести,
Мнѣ выпавшей, руководить
Собраньемъ въ семъ священномъ мѣстѣ,
Позвольте Васъ благодарить!

При этомъ васъ увѣрить смѣю,
Что и довѣріе, и честь
Всегда я оправдать сумѣю.
Теперь благоволите сѣсть,
Какъ должно по мѣстамъ, — направо
Пусть сядетъ Вошь, съ ней рядомъ — Клопъ!
Моль — слѣва. Ахъ, сидитъ ужъ! Браво!
(про себя) Постой, презрѣнный мизантропъ!

Лѣвѣй Клопа, правѣе Моли —
Сидитъ Кадетская Блоха.
(Осѣ) Нерѣдко ночью насъ до боли
Кусала эта . . . чепуха.

Но почему-же вы стоите,
Почтенный господинъ Паукъ?
А мнѣ казалось . . . извините,
Мой старый либеральный другъ.

Я вамъ, какъ водится повсюду,
Дамъ стулъ межъ Вошью и Клопомъ
И, вѣрьте, очень счастливъ буду,
Коль уживетесь вы втроемъ.

Ну-съ, а теперь прошу съ вниманьемъ
Внять слову тронному съ высотъ,
Почтивъ привѣтственнымъ вставаньемъ
Властительной Осы приходъ.

О с а.

Созвавъ васъ всѣхъ сюда, къ подножью трона,
Избранники страны, подвластной Намъ,
Мы доказать желали, что Корона
Всегда внимала подданныхъ мольбамъ
И заслужила, чтобъ жрецы съ амвона
Хвалу ей возсылали къ небесамъ.

Всѣ наши предки, что Намъ завѣщали
Хранить устои царства до конца,
Пусть мирно спятъ: они тогда не знали,
Что можно также властвовать, дѣля.

Теперь, рѣшивъ дѣлиться властью съ вами,
Мы подчеркнуть желали бъ, что всегда
Найдете въ Насъ поддержку вы, коль сами
Запомните, какая власть нужна.

Вы не должны забыть, что всѣ расходы
Отнынѣ будутъ быстро возрастать.
Чтобъ ихъ покрыть, нужны еще доходы,
Подушные намъ важно удержать.

Всѣмъ этимъ ясно міру мы докажемъ,
Хоть и тяжелъ налоговъ Нашихъ гнетъ,

Что сильно жажда вашихъ благъ растетъ
Въ любвеобильномъ Высочайшемъ сердцѣ Нашемъ,
Вотъ въ этомъ смыслѣ васъ Мы призываемъ
И милость Божію на васъ распространяемъ.

Навозный Жукъ.

Теперь намъ выразить пора
Благодаренье за свободу.
Кричу, сочувствуя народу,
Въ честь повелителя: ура!

Моль.

Съ верховной властью въ единеньи
Намъ измѣняетъ президентъ,
Но не оставитъ безъ отмщенья
Народъ такой экспериментъ.
Ходить служить на заднихъ лапахъ
Вы, предсѣдатель, не плохи;
Но мы придворный чуемъ запахъ
Сквозь ваши тонкіе духи!

Навозный Жукъ.

Я свѣтъ всегда предпочитаю
Издалека лишь только зрѣть!
Я темъ опасныхъ избѣгаю —
И Вы такъ поступайте впредь!

Моль.

Какъ вѣчный постникъ, напередъ
Я ставлю главною задачей:

Наполнить такъ или иначе
Нашъ голодающій животъ.

Царитъ межъ нами тифъ голодный,
Растутъ могилы что ни часъ,
Не только тѣло — духъ народный
Отъ муки голода угасъ!

Унять чтобъ гулъ стихійныхъ стоновъ,
Повысьте плату намъ за трудъ,
Не то свершится грозный судъ —
Моль превратится въ Скорпіоновъ!

Вошь.

Однако, въ рѣчи дерзкой Моли
Слышны угрозы и вражда;
Не мѣсто уличной крамолѣ
Подъ этой кровлей, господа.

Моль.

Молчите! Вопли ваши праздны;
Напрасно рвете голосъ свой.
Всѣ ваши мысли несуразны,
Вы мерзки, грязны, безобразны,
Вампиръ въ одеждѣ кровяной!

Навозный Жукъ.

Къ порядку, Моль, вы дерзки снова;
Я васъ еще просилъ бы разъ
Не говорить подобныхъ фразъ.
Въ себѣ таите свой экстазъ!
Не то — я васъ лишаю слова.

Моль.

О, графъ! Очки вамъ, знать, не въ мѣру
Придворный оптикъ шлифовалъ,
Чтобъ я для васъ похожимъ сталъ
На кровожадную химеру!

Веду ужели не на тему
Я рѣчь свою? Мнѣ надо-ль сѣсть?
О томъ, кто сколько долженъ ѣсть,
Намъ предстоитъ рѣшить проблему.

Навозный Жукъ.

Вы не добились общихъ правъ;
Я васъ прошу, — подальше руки!
Смѣшныхъ угрозъ пустые звуки
Здѣсь не нарушатъ мой уставъ.

Чтобъ не пришлось идти обратно,
Ведите рѣчь, не горячась:
Спокойно, мирно, деликатно.

(Вши) Теперь за вами слово, князь!

Вошь.

Мы всѣ слыхали, какъ ехидно
Звучала дерзкой Моли рѣчь;
Но мнѣ опасности не видно,
Не страшенъ мнѣ картонный мечъ!

Вопросъ о голодѣ — не жгучій:
Не нашъ страдаетъ, вѣдь, животъ;
Хоть собрались надъ полемъ тучи,
Налогъ на хлѣбъ — намъ хлѣбъ спасетъ!

Стоятъ почти что безнадежно
Предъ крахомъ земли у дворянъ,
Къ тому же дерзко и безбожно
Тѣснитъ насъ рынокъ дальнихъ странъ.
Ввиду такой бѣды намъ нужно
Переселенье обуздать,
Чтобъ навсегда торговлю дружно
Изъ рукъ крестьянина изъять.

Паукъ.

Простите, князь. Вы, очевидно,
Партнера важнаго притомъ
Въ игрѣ забыли. Намъ обидно,
Что не подумали о немъ.

Клопъ.

Поклонникъ стараго режима, —
Чтобъ поддержать его престижъ, —
Я чтилъ всегда стремленья Рима
И нечестивый клялъ Парижъ!

Блоха.

Въ свою мы очередь играемъ
Концертный маршъ на всякій ладъ:
И скрипку мы, и флейту знаемъ,
А тамъ, гдѣ нужно, бьемъ въ набатъ.

Моль.

О, представитель вы типичный, —
Желѣзный Бисмаркъ, князь двуличный,
Когда-бы только нынѣ жилъ, —
Свои-бъ объятья вамъ открылъ.

Навозный Жукъ.

Опять нападки? — Слушать больно!
У Васъ все комомъ каждый блинъ.
Иронизировать — довольно,
Намъ надоѣлъ уже вашъ сплинъ!

Иное дѣло — городъ Вѣна:
Тамъ любятъ пламенный протестъ;
У насъ парламентъ — не арена,
И не для васъ былъ манифестъ!

Однако-жъ, къ дѣлу: мы рѣшаемъ
Вопросы только большинствомъ. (Считаетъ голоса)
Итакъ: налогъ мы принимаемъ
И кончимъ пренія на томъ.

Засѣданіе II.

Въ порядкѣ дня: *Вопросъ о воздушномъ кораблѣ.*

Навозный Жукъ.

Въ порядкѣ дня у насъ „воздушный:
Немедля выстроить фрегатъ.“
(Блохѣ) Чтобъ разрѣшить вопросъ насущный,
Прочесть извольте свой докладъ!

Блоха.

Напрасно ищетъ мысль путей
Намъ облегчить существованье:
Мѣшаетъ это сдѣлать ей
Власть политическихъ идей,
Экономическое знанье.

Что съ каждымъ днемъ растутъ нужда
И безпорядки, — нѣтъ сомнѣнья;
Но вѣрьте: голодъ и вражда —
Лишь отъ избытка населенья.

Прислушайтесь немного къ нимъ, —
Къ тѣмъ стонамъ попраннаго края:
„Мы жить въ неволѣ не хотимъ,
„Намъ ненавистна жизнь такая!“

Я разрѣшить вопросъ не прочь,
Вопросъ назрѣвшій и насущный:
Чтобъ массамъ какъ-нибудь помочь, —
Соорудимъ фрегатъ воздушный!

Ахъ, жить свободно дайте намъ
На высотѣ, въ тиши надзвѣздной.

Да, жизнь, повѣрьте, только тамъ
Красивой будетъ и полезной!
Я многословенъ, — виноватъ, —
Но мысль прошу такую взвѣсить:
Всего, чтобъ выстроить фрегатъ,
Намъ нужно-бы милльярдовъ десять!

Правые (скачутъ по столамъ).

Въ тюрьму его скорѣй! Въ Бедламъ!
Онъ безъ Осы тамъ хочетъ править!

Блоха (испуганно).

Вѣдь, родъ Осиный могъ-бы тамъ
Шмеля намѣстникомъ поставить . . .

Паукъ.

Вы остроуміе свое
Тутъ изощряете напрасно:
Народа нашего житье
И здѣсь удобно и прекрасно.
Нѣтъ, жизнь совсѣмъ не жестока,
И жить народъ нашъ любитъ тѣсно;
А намъ довольно уголка, —
Его-жъ найдемъ мы повсемѣстно!

Клопъ.

Проектъ вашъ я готовъ проклясть,
Вступать не буду съ вами въ братство;
Вѣдь это . . . это . . . святотатство:
Живыми на небо попасть!

Вошь.

Вашъ кругозоръ замѣтно съуженъ:
Чтобы народъ предостеречь,
На паспорта налогъ намъ нуженъ,
А не молитвенная рѣчь.

Моль.

Проектъ вашъ, явно безполезный,
Надежды массъ не оправдалъ;
Пускай умчится въ міръ надзвѣздный,
Кто шаръ устроить предлагалъ.

Я доложу собранью кстати:
Намъ легче будетъ во-сто-кратъ
Когда на собственномъ фрегатѣ
Въ эѳиръ умчится бюрократъ.

И тамъ спокойно и безбурно
Онъ станетъ жить да поживать;
Его волшебный кругъ Сатурна
Отъ свѣта будетъ защищать.

Намъ легче будетъ, нѣтъ сомнѣнья,
Когда, закончивъ глупый фарсъ,
Онъ унесетъ, хотя-бъ на Марсъ,
Земныхъ боговъ изображенья!

Навозный Жукъ.

Вы говорите нетактично,
Умы волнуете вы тѣмъ.
Вѣдь депутату неприлично
Касаться щекотливыхъ темъ.

Вопросъ-же о переселеньи, —
Чтобъ успокоились умы, —
Комиссіи на разсмотрѣнье
Передадимъ тотчасъ-же мы.

Засѣданіе III.

Въ порядкѣ дня: *Вопросъ объ изгнаніи Моли.*

Навозный Жукъ.

Въ порядкѣ дня — вопросъ о Моли.
Ее винятъ теперь въ крамолѣ
Доброжелатели страны; —
(Вши) Вы рѣчь свою начать должны.

Вошь.

Чужая кровь во мнѣ вскипаетъ,
Когда подумаю о томъ,
Какъ Моль порфиры выѣдаетъ
Въ чертогѣ пышно-золотомъ . . .

Моль сердце римлянъ омрачила,
Когда въ былыя времена
Проникла къ Цезарю она
И тогу мудраго точила . . .

Осу отъ гибели спасутъ
Лишь чрезвычайные законы . . .
Не страшенъ Моли высшій судъ —
Въ ней духъ горитъ неугомонный;

Въ ней пылъ мятежный не угасъ,
Она вести способна травлю;
Она смѣлѣетъ что ни часъ . . .
Еще я къ этому прибавлю:
Она мутитъ сознанье массъ!

Предъ чѣмъ мы всѣ благоговѣемъ
И свято молимся чему —

Скрывать мы этого не смѣемъ, —
Моль проклинаетъ, какъ чуму!

Чтобъ нашъ любезный родъ Осиный,
Избави Богъ, не пострадалъ,
Подъ безпощадной гильотиной,
Я-бъ изъ столицы Моль изгналъ.

Клопъ.

Проектъ хорошъ, но не смѣшно-ли
Одну лишь Моль во всемъ винить?
О, нѣтъ. — Не родъ проклятый Моли, —
Намъ нужно свѣтъ искоренить!

Блоха.

Не придирайтесь Вы къ словамъ:
Я не скажу, что вы измѣнникъ,
Но мы повѣрили-бы вамъ,
Когда-бъ вы не были священникъ!

Я не трусливъ — наоборотъ —
И все съ парламентскихъ высотъ
Скажу; бояться мнѣ чего-же? —:
За то, что вы стянули возжи,
Моль вашъ оставила приходъ! . . .

Клопъ.

Вашъ образъ мыслей очень страненъ,
Въ васъ нынче злоба говоритъ!
Вы — компромисса фаворитъ;
Католикъ — я, вы — лютеранинъ!

Паукъ.

О вѣрахъ диспуты мнѣ гадки.
Какъ много вѣръ, — я не считалъ. —
Я Моль кляну лишь за нападки
На всемогущій капиталъ!

Вошь.

Вы споръ ведете безтолково;
Чтобъ диспутъ этотъ прекратить,
Вторично вынужденъ я слова
У предсѣдателя просить.

Вы тутъ о деньгахъ горячились,
О вѣрѣ разсуждали всѣ,
И къ этимъ темамъ прицѣпились,
Какъ мандаринъ — къ своей косѣ.

Вы въ путь идете, какъ слѣпые . . .
Я долженъ васъ предостеречь,
Чтобъ ваши головы пустыя
Съ могучихъ не скатились плечъ! . . .

Моль.

Когда въ платокъ сморкаюсь красный,
Я поражаю васъ, какъ громъ,
И вы, уставясь въ землю лбомъ,
Вопите: „Какъ это ужасно! . . .“

Идеи ваши — мыльный шаръ,
Что на соломинкѣ чуть блещетъ;
Отъ вѣтра воздухъ затрепещетъ, —
И онъ разсѣется, какъ паръ!

Меня къ позорному столбу
Вы пригвоздить здѣсь захотѣли,
Вступить-же въ честную борьбу
Со мной открыто не посмѣли!

Съ трибуны этой я схожу,
Какъ и взошелъ я, — невредимымъ,
Съ огнемъ борьбы неугасимымъ.
И смѣло въ будущность гляжу!

Вошь.

Я васъ не думалъ пригвождать,
Но вѣдь не можемъ-же мы ждать
Той благодѣтельной минуты,
Когда пройдетъ вашъ насморкъ лютый.
Съ нимъ, добраго чего, какъ разъ
Чихнете здорово на насъ!

Навозный Жукъ.

Чтобъ резолюцію узнать,
Намъ предстоитъ еще работа:
Я руки васъ прошу поднять
Для очевидности подсчета.

. . . Ужель не лгутъ мои глаза,
И не придется выйти Моли?
Три—противъ, только двое—за?
Всего два голоса, не болѣ?

Коль такъ, — иной средь этихъ стѣнъ
Порядокъ долженъ быть упроченъ.
Я возвѣстить уполномоченъ:

Чтобъ былъ парламентъ безпороченъ,
Здѣсь можетъ быть лишь джентльменъ,
О томъ законъ уже настроченъ!

Итакъ, я васъ благодарю
За всѣ труды и за старанье.
Я съ вѣрой въ Бога въ даль смотрю
И закрываю засѣданье.

Послѣсловіе.

Не въ жуткомъ странствіи загробномъ, —
Увы, для смертныхъ неудобномъ, —
Все это видѣлъ я во снѣ,
Который показался мнѣ
Весьма, весьма правдоподобнымъ.

Не въ Зоологіи одной
Быть могутъ казусы такіе.
Фактъ, этимъ казусамъ родной,
И необычный, и смѣшной,
Возможенъ также и въ Россіи.

Конецъ.

